

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

УДК 32 (575.3)

З.М. КУРБОНОВА

кандидат политических наук,

докторант Института философии, политологии и права

им. А. Баховаддинова, доцент кафедры «Мировая экономика» ТГУК

Республика Таджикистан, г. Душанбе

ВОДНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОГО РЕГИОНА

Неравномерность распределения водных ресурсов в Центральной Азии обуславливает конфликт интересов ключевых поставщиков воды (Таджикистан и Кыргызстан) и ее основных потребителей (Узбекистан, Казахстан и Туркменистан). Налицо замкнутый круг: энергетические приоритеты стран верховья противоречат сельскохозяйственным интересам стран низовья, так как одним, в первую очередь, нужна электроэнергия, а вторым – вода для развития орошаемого земледелия. Но идеальная замкнутость этого круга говорит о том, что это – поле для абсолютно взаимовыгодного сотрудничества.

Ключевые слова: *водные ресурсы, энергетические проблемы, конфликт интересов, энергетические приоритеты, взаимовыгодное сотрудничество.*

Z.M. KURBONOVA

candidate of political sciences.

*Doctoral candidate of Philosophy, Political Science
and Law named after A. Bahouddinov. AS RT,*

Associated Professor of the TSUC,

World Economy Department

Dushanbe, Republic of Tajikistan

WATER-ENERGY PROBLEMS OF THE CENTRAL ASIAN REGION

The uneven distribution of water resources in Central Asia causes a conflict of interests between key water suppliers (Tajikistan and Kyrgyzstan) and its main consumers (Uzbekistan, Kazakhstan and Turkmenistan). There is a vicious circle: the energy priorities of the upstream countries are contrary to the agricultural interests of the downstream countries, since one, first of all, needs electricity,

and the second – water for the development of irrigated agriculture. But the ideal isolation of this circle suggests that this is a field for absolutely mutually beneficial cooperation.

Key words: *water resources, energy problems, conflict of interests, energy priorities, mutually beneficial cooperation.*

В мире пока достаточно пресной воды, однако миллионы людей уже сейчас живут в районах, где ее не хватает. По оценкам ООН, в начале XXI в. использовалось примерно 54 % всего доступного стока поверхностных вод (годная к употреблению и возобновляемая пресная вода). К 2025 г. этот показатель может достичь 70 %. Ежегодно население планеты увеличивается на 85 млн. человек. Потребление воды на душу населения повышается – каждые два десятилетия оно удваивается¹. Рост численности населения, урбанизация, промышленное развитие и запросы сельского хозяйства постоянно увеличивают потребность в воде – ресурсе, имеющем свой предел. Во многих странах мира водные ресурсы уже практически полностью освоены. По крайней мере, это касается легкодоступных запасов. Получение воды альтернативным путем в ближайшем будущем вряд ли возможно, экономически обоснованные способы получения воды пока не разработаны.

Общая система водотока Центральной Азии является естественным регионом образующим фактором. Осадки холодного сезона, накопленные в горных ледниках и снежниках, формируют центр истоков в горах, а реки, расходящиеся в разные стороны, образуют секторы с наиболее широким направлением в сторону Узбекистана, Казахстана и Туркменистана. Таким же естественным образом Таджикистан и Киргизия являются двумя основными водоформирующими странами для региона, часть водных ресурсов которого формируется в Китае, откуда часть воды поступает в Восточный Казахстан².

Водные ресурсы Центральной Азии складываются из возобновляемых поверхностных и подземных вод, а также из возвратных вод антропогенного происхождения, прежде всего за счет поверхностного водостока нескольких трансграничных рек, протекающих по территориям нескольких государств или являющихся границами между двумя странами: Амударья и Сырдарья (Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан), Талас и Чу (Казахстан и Киргизия), р. Или (Казахстан и КНР), Тарим (Таджи-

¹ Вода для людей, вода для жизни: Доклад ООН о состоянии водных ресурсов мира: Программа оценки водных ресурсов мира: Обзор // UNESCO: офиц. интернет-сайт. – 2002. – С. 9. Электронный ресурс. – URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0012/001295/129556r.pdf> (дата обращения: 15.11.2017).

² Абдуллаев И. История водного хозяйства и перспективы вододелиения в Центральной Азии // Полемика: электрон. журн. – 2000. – Вып. 7. Электронный ресурс. – URL: <http://www.iirex.ru/press/pub/polemika/07> (дата обращения: 15.11.2017).

кистан, Киргизия, КНР), Иртыш (КНР, Россия и Казахстан), Тобол, Урал, Ишим (Россия, Казахстан). Основным водным ресурсом являются бассейны Сырдарьи и Амударьи. Последняя является крупнейшей рекой Центральной Азии, ее основной сток формируется на территории Таджикистана. Затем она протекает вдоль границы Афганистана с Узбекистаном, пересекает Туркменистан, вновь возвращается в Узбекистан и впадает в Аральское море. Питается река в основном талыми снеговыми и ледниковыми водами, поэтому максимальный сток наблюдается летом, а наименьший – в январе-феврале, что весьма благоприятно для орошения сельхозугодий¹.

Пути разрешения противоречий

Безусловно, основным яблоком раздора является непримиримое противодействие со стороны Узбекистана в строительстве Рогунской ГЭС Таджикистаном. Данная ГЭС рассчитана на высоту плотины в 335 м и генерацию порядка 3,6 млрд кВт часов электроэнергии. Страны низовья опасаются, что строительство Рогуна нарушит водный баланс и приведет к засухе. В то же время данная ГЭС является стратегическим приоритетом в решении целого спектра социально-экономических проблем Таджикистана.

Предварительный анализ, проведенный Всемирным банком, свидетельствует о том, что кооперативный режим работы Нурекской и Рогунской ГЭС может давать множество преимуществ как для стран низовья, обеспечивая им дополнительную воду в засушливые годы, так и для Таджикистана, способствуя увеличению производства энергии зимой и экспорта летом, в засушливые годы. Освобождение дополнительных 3,0 млрд. кВт часов в засушливый год потенциально может компенсироваться сохранением того же самого количества в последующий влажный год. Такой исход был бы явно предпочтительнее для Таджикистана и стран низовья в сравнении с простым поддержанием исторических стоков. В сущности, плотины на Нурекской и Рогунской ГЭС потенциально могут быть использованы для выравнивания ежегодных потоков в разные годы в пользу Таджикистана и стран низовья².

Таким образом – проблема Рогуна, а также Камбараты – вопрос доверия и политики, а значит, основная проблема заключается в восстановлении доверия между правительствами, что только возможно при условии прямого переговорного процесса между странами региона напрямую и без посред-

¹ Проблемы водоснабжения и канализации в странах Центральной Азии и Южного Кавказа: Региональный обзор = Global Water Partnership, Central Asia and Caucasus: Regional review. – Апрель 2009. – С. 9.

² Мироненков А. Что кроется за нехваткой воды: ситуация с наличием водных ресурсов и водопользованием в Центральной Азии // Аналитический центр «Разумные решения»: интернет-сайт. – 14 ноября 2006. Электронный ресурс. – URL: <http://analitika.org/ca/water-and-energetics/1145-20061114224933178.html> (дата обращения: 15.11.2017).

ников. В то же время уполномоченные органы ООН могли бы выступить гарантом соблюдения договоренностей особенно в части использования квот водопользования, определенных имеющимися соглашениями.

Эффективные механизмы управления трансграничными водными ресурсами Амударьи/Вахша будут наиболее полезными, если они смогут (а) создать взаимную выгоду, (б) включить в себя беспристрастные технические и правовые механизмы, и (в) предоставить гарантии их соблюдения. Как было показано выше, кооперативный режим управления сможет создать взаимные выгоды для Таджикистана, Узбекистана, Туркменистана и Афганистана.

Если будет политическая воля и доверие, как Таджикистан, так и Кыргызстан (особенно в свете недавнего отказа России от финансирования проекта Камбарата-2) очевидно выиграют от создания международного консорциума в строительстве крупных ГЭС. Международный опыт показывает, что разумная реализация такого крупного проекта обычно включает в себя распределение рисков путем долевого участия других стран, возможно, включая страны, расположенные ниже по течению. Такая структура финансирования может создать наиболее выгодные условия, избежать иностранного контроля над стратегическими активами, а также обеспечить гарантиями соблюдения кооперационным подходам к режиму эксплуатации. Это создаст преимущества для всех прибрежных стран, что может улучшить перспективы и обеспечить широкую международную вовлеченность всех прибрежных государств к мониторингу соблюдения условий.

Более того, вследствие строительства ГЭС Узбекистан также получает возможность расширения орошения земельных площадей в Кашкадарьинской области, в которых он испытывает недостаток. Кроме того, узбекские ТЭЦ получают возможность встать на летний ремонт, используя более дешевые ресурсы гидроэнергетики. Если же восстановить единую энергосистему, и подавать в Узбекистан летний излишек электроэнергии, вырабатываемый таджикскими ГЭС, то выгода будет обоюдная. В частности, согласно исследованию Всемирного Банка, Узбекистан мог бы сэкономить не менее \$60-70 млн. в год, если в течение летних месяцев страна бы импортировала в среднем 1,400 ГВтч от богатых гидроэнергетическими ресурсами соседей с импортными тарифами около \$0,035 / кВтч, что на 60 % ниже, чем стоимость тепловой генерации, вырабатываемой в Узбекистане. Также более эффективное использование региональных гидроэнергетических ресурсов позволит сократить потребность в новых генерирующих мощностях. Согласованный оптимизированный режим сезонной торговли электроэнергией со странами помог бы избежать необходимости строительства порядка 500 МВт тепловых генерирующих мощностей в Узбекистане. Это позволит сохранить стоимость инвестиций в размере около \$700 млн., если бы эти ТЭЦ были бы построены¹.

¹ Петров Г.Н. Совместное использование водно-энергетических ресурсов трансграничных рек Центральной Азии // Евразийская экономическая интеграция. – 2009. – № 1 (2). – С. 104.

Между тем решение проблемы водно-энергетического сотрудничества, помимо региональных мер и механизмов доверия, также требует национальных мер реформы внутренней политики управления водными ресурсами, систем ирригации и энергетики во всех странах региона в отдельности.

В частности, учитывая, что Таджикистан и Кыргызстан страдают от острой нехватки электроэнергии зимой, вопрос зимней нехватки энергии может быть решен следующими способами: проведением реформ для улучшения работы и финансовой устойчивости энергетического сектора; реализацией планов повышения эффективности использования электроэнергии, в целях сокращения неэкономичного использования электроэнергии; сокращением коррупции и потерь, включая финансовый менеджмент и корпоративное управление сектора. По разным оценкам уровень потерь энергетической системы в Таджикистане и Кыргызстане крайне высок, порядка 35-40% в то время как допустимые технические потери не должны превышать 20% даже при текущем уровне износа передающих сетей.

В свою очередь для стран низовья остро встает необходимость повышения эффективности системы ирригации и орошения, которые сильно изношены и ведут к крупным потерям воды в процессе орошения. Возможно, Узбекистану, Казахстану и Туркменистану стоит внедрить серьезные меры по стимулированию рационального использования водных ресурсов в сельском хозяйстве через повышение тарифов и модернизацию систем ирригации, в том числе используя опыт капельного орошения, внедрение более затратных культур, в том числе через сокращение посевов хлопчатника и либерализацию частного фермерства со свободой в выборе культур.

Водно-энергетические проблемы Центральной Азии формируют комплекс вызовов стратегического и тактического характера, преодоление которых предполагает масштабные материальные затраты и радикальные инновации в аграрном водопользовании. При этом любой проект по изменению природных или хозяйственных факторов потребует не только очень крупных инвестиций, но и, как минимум, пятилетнего срока реализации. Необходимо также учитывать сложности регулирования управления региональными водными ресурсами на многосторонней основе.

Существенные ограничения на согласование многосторонней стратегии управления водными ресурсами усугубляют внутривнутриполитические проблемы стран региона. В каждой из них сложились группы интересов, делающих ставку на получение чисто корпоративных преимуществ как в нынешних условиях, так и в процессе интеграционных изменений. Это обстоятельство наряду с недостаточной подготовленностью профильных центрально-азиатских учреждений сохранится на протяжении длительного времени. Несмотря на жесткость административной вертикали, многосторонние компромиссные договоренности, достигнутые на уровне президентских команд, будут вызывать недовольство со стороны «среднего звена» правящих кругов

и обострять клановую конкуренцию в высших эшелонах власти. Начавшаяся в первые годы постсоветского периода тенденция страновой «приватизации» водных ресурсов не только продолжается, но и усиливается¹.

Новыми моментами в этом плане являются:

- во-первых, рост вовлеченности Казахстана в процессы согласования позиций стран региона в области гидроэнергетических ресурсов;
- во-вторых, интенсификация профильных контактов казахстанских, таджикских, киргизских и узбекских структур;
- в-третьих, стремление Узбекистана максимально интернационализировать свои разногласия с Таджикистаном и Киргизией, добываясь экологической дискредитации их проектов и прямого запрета на возведение больших плотин. Характерно, что Таджикистан постепенно проигрывает информационную войну с Узбекистаном в том, что касается экологии Рогунской ГЭС, и не добился убедительного превосходства в дискуссии по экологическим рискам Сарезского озера.

Исходя из современной ситуации по водно-энергетической проблематике в Центральной Азии целесообразно:

1. Рассматривать профильное сотрудничество всех стран Центральной Азии как приоритетный подход к продвижению интересов.
2. Учитывать, что необходимый для снижения региональной напряженности проект оптимизации регулирования центрально-азиатского трансграничного водостока потребует не менее чем многолетнего подготовительного периода и решения вопросов межгосударственных взаиморасчетов, связанных с увеличением производства электричества «горными» странами.
3. Исходить из незначительной вероятности достройки Рогунской ГЭС в формате национального таджикского проекта с международным финансированием. Руководство Таджикистана не располагает достаточными кадровыми и организационными ресурсами для достижения официально декларированных целей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Абдуллаев И.* История водного хозяйства и перспективы водodelения в Центральной Азии // *Полемика: электрон. журн.* – 2000. – Вып. 7. Электронный ресурс. – URL: <http://www.irex.ru/press/pub/polemika/07>

2. Вода для людей, вода для жизни: Доклад ООН о состоянии водных ресурсов мира: Программа оценки водных ресурсов мира: Обзор // UNESCO:

¹ Салимов Т.О. Рогунская ГЭС – источник света, воды и развития для стран Центральной Азии // *Общероссийское общественное движение «Таджикские трудовые мигранты»:* интернет-сайт. – 17 ноября 2011. Электронный ресурс. – URL: <http://tajmigrant.com/rogunskaya-ges-%e2%80%93-istochnik-sveta-vody-i-razvitiya-dlya-stran-centralnojazii.html> (дата обращения: 15.11.2017).

официальный интернет-сайт. – 2002. Электронный ресурс. – URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0012/001295/129556r.pdf>

3. *Мироненков А.* Что кроется за нехваткой воды: ситуация с наличием водных ресурсов и водопользованием в Центральной Азии // Аналитический центр «Разумные решения»: интернет-сайт. – 14 ноября 2006. Электронный ресурс. – URL: <http://analitika.org/ca/water-and-energetics/1145-20061114224933178.html>.

4. *Петров Г.Н.* Совместное использование водно-энергетических ресурсов трансграничных рек Центральной Азии // Евразийская экономическая интеграция. – 2009. – № 1 (2).

5. Проблемы водоснабжения и канализации в странах Центральной Азии и Южного Кавказа: Региональный обзор = Global Water Partnership, Central Asia and Caucasus: Regional review. – 2009.

6. *Салимов Т.О.* Рогунская ГЭС – источник света, воды и развития для стран Центральной Азии // Общероссийское общественное движение «Таджикские трудовые мигранты»: интернет-сайт. – 17 ноября 2011. Электронный ресурс. – URL: <http://tajmigrant.com/rogunskaya-ges-%e2%80%93-istochnik-sveta-vody-i-razvitiya-dlya-stran-centralnojazii.html>.